

Совсем чуть-чуть и станет лучшим учеником.

Двери в новый мир — штука одноразовая. Открыв раз, больше не закроешь. Однако из-за Коу Чэня, встретившегося за ними, Хо Жаня не покидало ощущение, что в своей прошлой жизни он отказался от спасения Земли или дезертировал с поля боя; а может, он и был тем, кто послал бедствие на Землю. Короче говоря, пока он терпел дискомфорт в определённой части тела и с величайшим воодушевлением принялся «обрабатывать» Коу Чэня, этот человек, который вопил от вывиха мизинца как от перелома и кричал во время наложения швов, как будто его собирались убить, заставил его почувствовать себя вооружённым грабителем. Особенно свирепым и безжалостным, стоит добавить.

— Так не пойдёт. — Хо Жань надавил на плечо Коу Чэня. — Может, мне позвонить администрации и попросить прислать скотч для тебя?

— Не знаю. — Коу Чэнь упал животом на кровать и попытался уползти. — Почему бы тебе не попросить у них сразу палку, чтобы вырубить меня?

Хо Жань схватил его за лодыжку и потянул назад:

— Куда собрался?

— Я говорю тебе, прояви понимание, твои грубые движения ещё больше усилят мой страх боли. — Коу Чэнь повернул голову и уставил на него. — И тебе лучше запомнить, что щас ты можешь обращаться со мной, как тебе вздумается, только потому, что я стиснул зубы и пытаюсь не вдарить тебе.

— Спасибо. — Хо Жань шлёпнул его по ягодице. — Трогательно до глубины души, вон даже

Мрачный жнец расплакался.

— Прояви к нему хоть немного уважения. — Коу Чэнь завёл руку за спину и потрогал Мрачного жнеца. — День, когда Мрачному жнецу нанесли обиду...

Хо Жань развернулся и пошёл в ванную. Коу Чэнь малость растерялся и приподнялся на локтях:

— Жань-Жань?

— М-м? — отгрозился Хо Жань из ванной.

— Я просто так брякнул. Ты же не злишься?

— Нет. — Хо Жань вышел с махровым полотенцем, подошёл к кровати и накрыл им Мрачного жнеца. — Вот так сделаем.

— Нет, подожди. — Коу Чэнь стянул полотенце. — Я не это имел в виду. Не делай так, будто такой вид тебя травмирует... Мы же в такой ситуации всего-то пару раз в жизни окажемся...

Хо Жань посмотрел на него и снова накинул полотенце на Жнеца, а затем перешагнул через Коу Чэня, нависнув над ним:

— Позволь подправить два пункта.

— Давай.

— Во-первых, я буду пытаться устраивать такие «ситуации» как минимум пять раз в неделю, пока буду не в состоянии пошевелиться. Во-вторых... я накрываю не потому, что боюсь психологической травмы...

— Из-за чего? — с большим интересом спросил Коу Чэнь.

— Во время процесса я — вжух! — сниму полотенце.

На лице Коу Чэня промелькнуло крайнее замешательство:

— ...А потом?

— Я дам Жнецу узреть, насколько я обалденен, — суровым тоном сказал Хо Жань.

— Бля... — Коу Чэнь завис на долю секунды, а затем громко расхохотался. — Ты шакал ебучий, лаоцзы весь настрой потерял от смеха...

Хо Жань опустился к нему, накрыв телом, и провёл кончиками пальцев по его боку:

— Об этом не беспокойся, сейчас вернём его.

Когда рано утром из сна вас вырывает шум уведомлений, это до ужаса мучительно. Но Хо Жань был очень растроган, увидев содержимое сообщений. Полчаса назад отколовшийся от семёрки «лимонный» отряд из пяти человек начал по очереди отправлять ему и Коу Чэню сообщения.

Просыпайтесь, а то опоздаете!

Сегодня подъём флага! Вы встали или нет? Быром в школу!

Не опаздывайте!

День! Ваш лимонный сок доставлен, пожалуйста, выпейте его и возвращайтесь как можно скорее, чтобы утешить своих товарищей по команде.

Учебная группа! Учебная группа! Господа участники, ответьте, пожалуйста. Утреннее занятие уже началось, просим не опаздывать. Учитесь усердно и совершенствуйтесь!

Хо Жань взглянул на лежащего рядом Коу Чэня. В своём крепком сне этот человек был настолько бесчувственным, что даже эта трогательная череда звонков уведомлений не могла разбудить его.

— Вставай, а то опоздаем, — прошептал Хо Жань, легонько пробегаясь пальцами по ресницам Коу Чэня.

Он перебирал ровный, густой ряд, ресничку за ресничкой, и по мере щекочущего прикосновением к кончикам пальцев, казалось, мог услышать звук. А потом он хватанул за них и чуть-чуть потянул. Веко затрепетало, и Коу Чэнь, не открывая глаз, сонно пролепетал:

— Когда-нибудь я отрублю тебе кочепатки!

— Вставай. — Хо Жань спрыгнул с кровати. — Я пошёл зубы чистить, если к тому времени, как я закончу, ты не проснёшься, я не буду с тобой нежничать.

Когда он почистил зубы и вышел из ванной, Коу Чэнь всё так же лежал на боку, не сдвинувшись.

— Я всё. — Хо Жань подошёл к кровати. — Если ты щас не...

Не успел он договорить, как Коу Чэнь резко вскочил с кровати, оттолкнулся от неё и спрыгнул на пол. Хо Жань оторопел:

— Бля, ты не те таблетки сожрал?

Коу Чэнь посмотрел на него с усмешкой:

— Испугался?

— Да, — кивнул Хо Жань.

— Вот, правильно. — Коу Чэнь пошаркал в тапочках в ванную, зевая на ходу. — Чтоб неповадно было, а то ишь, собирался меня запугать, если я не проснусь.

— ...Сколько тебе годиков?

— Вчера восемнадцать исполнилось. А что, не нормально вести себя чуть-чуть по-ребячески? Вот ты, насколько ты уже взрослый? Ты вчера ничего толком не успел сделать, захотел трюк выкинуть, контролировать же себя не...

— Слышь нахуй! — Хо Жань в шоке вытаращил на него глаза. — А ну заткнись!

Коу Чэнь, впрочем, был очень послушным. Он тут же заткнулся и продолжил идти в ванную.

Но то, что произошло вчера, трюком на самом деле не назовёшь. Просто безумная мысль, пришедшая Хо Жаню в голову. Он был так распалён, что ему вдруг захотелось «осквернить» лицо Коу Чэня, вот только в полной мере реализовать свой потенциал в качестве капитана баскетбольной команды не удалось, он не попал в цель. Всё потому, что Коу Чэнь внезапно поднял колени и нечаянно въехал по нему так, что он повалился на кровать, держа достоинство в руке...

Эта ситуация была позорной, но Хо Жань не мог не рассмеяться, вспоминая о ней. Он прислонился к косяку и с хихиканьем наблюдал, как Коу Чэнь чистит зубы. Тот глянул на него и с полным пеной ртом промычал:

— М-м?

Хе-хе-хе-хе... Ха-ха-ха-ХА-ХА-ХА-ХА.

Хо Жань хохотал так сильно, что у него тряслись руки. Коу Чэнь перестал чистить зубы, протянул руку и коснулся его лба, затем выплюнул пену изо рта и выругался:

— Ты ебанулся, да?

— Ну смешно же? — сказал Хо Жань, посмеиваясь.

— Что именно? — спросил Коу Чэнь, начав умываться.

— Ну это. Вчерашнее.

Коу Чэнь молчал, плеская воду в лицо, а затем, оперевшись на раковину, наконец рассмеялся и обернулся на него:

— Если б заранее знал, так заснял бы на видео.

— Положим это в ящик шкафа, — ответил Хо Жань и, отсмеявшись, тихо спросил: — Тебе... не больно?

— Сейчас нормалёк. Было немного больно, но теперь прошло.

— А-а. — Хо Жаню стало неловко.

— Я тоже положу в ящичек и прилеплю этикеточку со припиской: «Навыки Хо Жань-Жаня. Ещё нуждаются в улучшении»...

— На хуй иди! — взревел Хо Жань.

Поскольку разбудил их отряд лимонной эссенции*, они не стали завтракать и сразу поехали на такси в кампус, при этом не опоздали и даже прибыли в класс на несколько минут раньше многих одноклассников, которые ещё завтракали.

*□□□ — не только лимонная эссенция/сущность, но и образно зависть, поэтому они ещё и лимонный отряд□

— Вы двое, — Сюй Чжифань подошёл и положил на парту карточку, — сегодня отсутствовали на утреннем занятии.

— ...Так самообучение вот только начнётся! В смысле отсутствовали? — спросил Коу Чэнь.

— Я про утреннее занятие в нашей учебной группе из семерых. — Сюй Чжифань указал на слова на карточке. — Читай. Они проходят с сегодняшнего дня.

Таблица с графиком утреннего, дневного и вечернего посещения самостоятельной учебной группы учебного отряда «ТНХД: Усердно учимся во имя будущего Родины и стремления поступить в университет, не уезжая за границу».

— Кто, блять, составлял это название? — Хо Жань прочитал три раза, но не смог озвучить.

— Способный накатать сочинение с количеством слов не менее трёхсот Чуань-гэ, — сказал Сюй Чжифань.

— Там ошибки есть?

— Я не знаю, — чрезвычайно серьёзно произнёс Сюй Чжифань. — Я даже про себя прочитать как следует не могу, не то что вслух.

Втроём они несколько секунд сохраняли суровое выражение лиц, а затем дружно разразились хохотом.

— Эти крестики в кружках после наших имён означают наше отсутствие? — Хо Жань указал на таблицу.

— Да, — кивнул Сюй Чжифань, — а у тех, кто пришёл, галочки.

— А не слишком ли это против нас состряпано? — спросил Коу Чэнь. — Это ж против нас с Хо Жанем?

— Да! Составлено не для того, чтобы вам насолить. Но сегодня всё обратилось не в вашу пользу.

— Ваще пойдёт, здоровски, — похвалил Хо Жань. — Позволь спросить, сколько времени вы сегодня утром занимались?

— Пять минут. Это как готовить подарок — суть не в самой вещи, а в заложенном смысле. Мы заложили смысл в утреннее занятие...

Сюй Чуань, Цзян Лэй и остальные мальчишки, сидящие поблизости, закатились смехом.

— Пиздя, то есть вы обошлись пятью минутами липового занятия, а нас посчитали отсутствующими? — возмутился Коу Чэнь.

— Да. Надо же на тебя как-то надавить. — Сюй Чжифань похлопал его по плечу. — Семестровые уже через несколько дней. Покинешь ли ты родные края наперевес с чемоданами, или твой отец попадёт в сотню лучших среди второгодок, зависит от этого периода времени...

Коу Чэнь направил на него палец:

— Подожди, схуяли это две разные альтернативы?

— Вот это прогресс! Так держать! — с улыбкой воскликнул Сюй Чжифань, показав ему большой палец, и ушёл с табелем посещения.

До семестровых экзаменов оставалось совсем немного времени. Не будет ложью отметить, что Коу Чэнь очень беспокоился. К тому же, он впервые в жизни тревожился перед экзаменами, и впервые в жизни источник этой тревоги был столь серьёзным. Конечно, это также было связано с предстоящим Гаокао. Школа даже уменьшила громкость радиотрансляции во время перемен, а в столовой появился пункт для восполнения энергии перед Гаокао, которым третьегодки могли воспользоваться бесплатно. В такой атмосфере и менее значимые семестровые экзамены становились страшным, и давление на учащихся резко возросло.

В этом году Гаокао будет проводиться в их школе. Случись такое раньше, при других обстоятельствах, ребята бы поехали домой, находясь на седьмом небе от счастья, — кто спать, кто развлекаться, кто в гости к кому-нибудь. Одним словом, они бы веселились. Но на этот раз всё Коу Чэнь созвал всех к себе домой и занял для учебной группы большой кабинет Коу-Лао-эра.

Хо Жань не выразил никакого недовольства по поводу того, что этот прекрасный день был испоганен Коу Чэнем. В конце концов, они изначально договорились заниматься вместе, и с учебной группой нужно было обойтись с почтением. Вот только сегодня количество её участников увеличилось. За столом сидел хозяин кабинета, Коу-Лао-эр, с идеально ровной спиной, рядом с ним с грустью и смирением на лице стояла Коу Сяо, а также специалист внешней техподдержки Лао-Ян и снабженица мама Коу.

— Сегодня занимаемся так. Хоть мы и с ним, — Коу Чэнь указал на Коу-Лао-эра, — в конкурентных отношениях, но экзамен на носу, так что у нас временное перемирие, и мы пока поработаем над прогрессом вместе.

— Нет-нет, — возразил Цзян Лэй. — Это только ты с дядей Коу соперничаешь, а не мы.

— Ладно. — Коу Чэнь, метнув на него взгляд, опустил голову и начал что-то писать у себя. — Цзян... Лэй...

Цзян Лэй настороженно посмотрел на него:

— Не понял?

— Эта тетрадь называется «Книга обидчиков».

— Многовато имён там, да? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Пока что только Лэй-Лэй.

— Да блин! — выкрикнул Цзян Лэй и улыбнулся.

— Позвольте мне ещё раз вам представить эту прекрасную и очаровательную, с ужасным характером — если не сечёте в ключевых заданиях, лучше к ней не обращаться, а то разнесёт — Коу Сяо-цзеце. Она наша научная руководительница, — сказал Коу Чэнь.

Коу Сяо махнула рукой:

— Можете начинать. Сначала сделайте накопившуюся домашку, потом пройдите по заданиям по каждому предмету.

— Хорошо, — ответили все хором.

Хо Жань никогда ещё не учился так — вместе с одноклассниками, да ещё и в присутствии папы и сестры одного из них. Но стоило признать, что такой отлынивающий ученик, как Коу Чэнь, в некоторых аспектах очень хорошо понимал подобных ему разгильдяев. Если бы они не собрались, как сейчас, для каждого разгильдяя по отдельности было бы целым испытанием послушно сидеть за столом и делать уроки больше 20 минут, особенно когда попадались

сложные задания. Во всяком случае, для Хо Жаня подобные задания были конечной точкой, независимо от того, сколько времени он сидел над уроками. Вот почему сейчас он считал групповое обучение весьма эффективным. Рядом даже присутствовало три человека, готовые помочь с заданиями, которые ребята не понимают. Конечно, для Коу Чэня их было всего двое, ведь даже если Коу-Лао-эр при нём сейчас получит письмо о зачислении в Пекинский университет, он не признает это достижение и ни за какие коврижки не обратится к нему за помощью.

Хо Жань из любопытства обратился к Коу-Лао-эру с математической задачей, и тот, на удивление, объяснил её довольно детально и понятно, разве что застрял на одной части и быстренько уточнил у Коу Сяо.

— Дядь, ты на техническом профиле раньше учился, да? — спросил Хо Жань.

— Да, — кивнул Коу-Лао-эр. — Я даже немного жалел об этом, думал, что надо было всё-таки гуманитарный выбрать, но теперь понимаю, что точные науки выбрал не зря.

Парни и «персонал подмоги» рассмеялись над его словами.

Как только Гаокао прошёл, ребята вернулись в школу, и к ним вдруг подступило чувство, похожее на одиночество. Какая-то душевная пустота. Казалось бы, народу не поубавилось, учащиеся сновали туда-сюда, по кампусу прогуливались третьегодки, да и людей как будто стало больше, чем обычно. Но отчего-то было одиноко.

Когда по дороге в столовую Хо Жань с Коу Чэнем встретили Линь Уюя, Хо Жань наконец

понял, откуда взялось это чувство. После летних каникул Линь Уюй покинет школу. Они могут больше никогда не увидеть этого академического бога, который однажды вызвал шок и изумление у многих людей, который терпел любопытные, восхищённые или полные отвращения взгляды, но от начала и до конца шёл своим путем, не считаясь с мнением окружающих. И таким же образом исчезнут все третьегодки — знакомые и незнакомые, а также игроки баскетбольной команды, с которыми Хо Жань играл вплоть до этого семестра. Тягостное чувство.

— Как сдал экзамен? — спросил Коу Чэнь у Линь Уюя.

— Обычно, если спрашивать такое у человека сразу после экзамена, тебя отругают, — улыбнулся Линь Уюй. — А если я плохо написал? Как мне отвечать тогда?

— Ты плохо написал? — удивился Коу Чэнь.

— Как это возможно? — беззаботно спросил Линь Уюй. — Поэтому я тебя не обругал сейчас.

— О, поздравляю, — сказал Хо Жань.

— Спасибо. На летних каникулах вам придётся уже основательно впрячься в учёбу.

— А сам ты, насколько я видел, не особо впрягался, — сказал Коу Чэнь.

— Ну так это я. Вы в столовую? Пойдёмте, я вас угощу.

— В честь чего? — спросил Хо Жань.

Линь Уюй улыбнулся, переведя взгляд с одного на другого:

— Не спрашивай.

Хо Жань смутился, но в то же время в душу ему закралось какое-то непередаваемое тёплое чувство. Он взглянул на Коу Чэня. Тот словно окаменел и, когда перед ними уже появились двери столовой, спросил Линь Уюя, нахмутив брови:

— Тебя никогда не били за наглость?

— В чём моя наглость*? — спросил Линь Уюй.

— ...Забей, — вздохнул Коу Чэнь. — Мне уже поздно поднапрягаться с учёбой.

— Ничуть не поздно, — уверенно ответил Линь Уюй.

Эти слова, не обоснованные ничем, загадочным образом подбодрили Коу Чэня. Всё-таки он изменился за этот период!

Совсем чуть-чуть и станет лучшим учеником.

*Как раз подплыло название новеллы про Линь Уюя — ☐☐

Примечание переводчицы:

иллюстрация к главе в правом нижнем углу:

<http://bllate.org/book/14311/1267080>